

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ХОЛИСТИЧНЫЙ КОНТУР МИРОВОЗЗРЕНИЯ РУССКОГО НАРОДА

Панищев А. Л.

**канд. фил. наук, доцент кафедры
философии и социологии КИСО (филиала) РГСУ**

Восприятие обществом каких-либо социально-политических феноменов есть очень сложный процесс, зависящий от многих факторов. Одним из них является уровень понимания и восприятия процесса исторического развития своей страны. Полагаю, что убеждение в том, что история государства представляет собой некий разомкнутый, прерывистый процесс, в конечном итоге не содействует формированию способности к целостному мировидению. В странах, где существует общественное видение своей истории в качестве единого процесса, восприятие, например, отдельных государственных деятелей происходит в комплексе, то есть в единстве профессиональных и духовных (личностных) качеств. Однако в тех государствах, где история дробится на множество периодов, наблюдается то, что человек осмысливается обществом фрагментарно. Так, многие политики, запятнавшие себя в личной жизни, в странах Востока не могли бы иметь никакого общественного успеха, которым пользуются в странах Европы. Попытаемся понять: какова же специфика исторического процесса в России, а также восприятие его феномена. Особо же отметим духовный опыт наших далёких предков, стоявших у истоков русского этноса, самобытность его культуры, его мировидения.

В последние несколько десятилетий среди характерных черт истории России исследователи нередко выделяют дискретность её развития. Довольно-таки часто во многих историко-философских работах заметны попытки выделить конкретные периоды в историческом развитии России.

Так, Е.П. Чельшев пишет: «В русской истории сменилось несколько культурных эпох, отличных друг от друга не только ведущими идеями или ценностями, не только экономическими, государственными или идеологическими ориентирами, но именно ключевыми принципами миропорядка, смена которых означает радикальное переустройство самого культурного космоса» [4, с. 16].

Подчеркнём следующий немаловажный факт: стремление во что бы то ни стало выделить конкретные периоды в истории России в особенности проявилось на уровне государственной идеологии в Советском Союзе, когда представления о ключевых этапах российской истории были искусственно поставлены в рамки формационной теории, сформированной в культурной среде Западной Европы, которая в государственном устройстве, в религиозных традициях имеет ряд существенных отличий от образа мысли и жизни русского народа. Несомненно, формационная теория заслуживает внимания учёных: она ясно структурирована, способна отвечать на многие вопросы, касающиеся истории стран Западной Европы. Однако уместно отметить то, что история западноевропейских стран явно отличается от российской истории, подчинение которой формационной теории выглядит искусственной адаптацией к западноевропейской модели, даже признанием того, что Россия в своём развитии является лишь «догоняющей» страной. Что же, вполне вероятно, что в первой половине XX века, когда вопрос промышленного развития напрямую связывался с выживанием страны в окружении враждебных государств капиталистического лагеря, было вполне оправданным принятие формационной теории в качестве основы для периодизации истории России. Однако, если ставить вопрос не в плоскости идеологии, а в строго научном, объективном ключе, то историю Российского государства следует рассматривать в не столь дискретном, а в более целостном процессе, где культурные традиции, связанные прежде

всего с православием, незыблемо передавались из поколения в поколение. Формационная же теория лишь в некоторых случаях эффективна при решении проблем, касающихся развития России. Обратившись к далёкому прошлому России, несложно заметить то, что в нём со времён религиозной реформы князя Владимира (в 988 году) не наблюдалось столь драматичных перемен, которые потрясли страны Западной Европы и существенно изменили образ жизни, культурные традиции народов (например, в Англии в VI веке, в XI веке, в XVII веке). Русская история отличалась большей целостностью и преемственностью культурной традиции. Разумеется, нельзя не вспомнить о нашествии татаро-монгольских орд, ставшим тяжёлым испытанием для русского народа, который, однако, не изменил своим культурным и религиозным традициям. Что же касается длительной по времени Петровской эпохи, характеризующейся важнейшими преобразованиями, реформами, огромными изменениями во внутренней и внешней политике государства, то необходимо подчеркнуть: переориентация развития России, ставшей империей в годы правления Петра I, не повлекла за собой гражданских войн, не вызвала столь резких, бесповоротных изменений в среде народной культуры.

Возможно, некая плавность, размеренность переходов от одного стиля правления государством к другому во многом объясняется тем, что существенной компонентой сознания русского народа была холистичность (целостность) мировосприятия, объяснить природу которого одним лишь патриархальным укладом жизни общества, преобладанием в экономике России аграрного сектора (до середины XX века) было бы не совсем правильно. В принципе стремление к целостному восприятию мира наблюдалось ещё в дохристианской Руси. Проявление этого носило многогранный характер и находило своё отражение в различных областях жизни людей. Например, функции древнеславянских богов «часто

переплетались между собой и многократно дублировали друг друга» [1, с. 77]. Малоэффективность такого несистематизированного пантеона богов при решении ряда социальных задач, усложнившихся к середине IX века, вполне может указывать на дисгармонию политеистической религии с мировоззрением русского народа. Кроме того, мир людей и мир духов в ментальности представителей древнерусской культуры не имели чёткой границы между собой и воспринимались как целостное, единое пространство. Славяне были постоянно в *интуитивном контакте* с божествами, духами, что делало русскую культуру открытой системой, чувствительной к малейшим изменениям духовной жизни общности или отдельного человека. Открытость древнерусской культуры как её органичная черта, в первую очередь, была свойственна для религиозно-обрядовой сферы. Пантеон древнеславянских богов способствовал складыванию тенденций к принятию монотеистической религии на Руси и являл собой основу в духовном мире славян для принятия впоследствии ими христианства.

Следует отметить то, что холистичность мировоззрения древних славян была обусловлена: во-первых, стремлением языческих славян *централизовать* пантеон богов; во-вторых, *открытостью* как характерного элемента русской культуры на ранней стадии её развития. Под открытостью культуры понимается возможность её свободной коммуникации с иными культурами. Необходимым условием для этого является признание равноправия всех народов, понимание того, что уважение к собственному народу возможно лишь в том случае, если есть взаимоуважение между народами. В русской культуре как раз и утверждается равноправие народов, идея мультикультурного развития. Так, русский митрополит Илларион в своем «Слове о Законе и Благодати» (XI в.) говорит о равноправном положении всех православных народов, при этом отнюдь не подчеркивая приоритета русского народа. В

законодательстве мы также не встретим каких-то сведений о привилегиях для славян, для Руси; а «Русская правда», исходя из принципов гостеприимства, предусматривает определенные преимущества в сфере гражданского и процессуального права для иноземцев. В этом отношении весьма показательны «Послание к князю Изяславу», в котором говорится: «Милуй не токмо своя веры, но и чужия... аще то буде жидовин, или сарацин, или болгарин, ...или ото всех поганых – всякого помилуй и от беды избави». Григорий Катошихин в трактате «О Московском государстве» (1667 г.) в главе «О титулах...» пишет так: «на западе много есть иных государств, которые старше и честнее Московского государства» [2]. Такие мировоззренческие установки служили немаловажной предпосылкой к выработке международного мышления, в котором человек стремился защищать интересы не только одной конкретной общности, а проявлять внимание к благополучию, к интересам многих народностей. Стремление сформировать правила, носящие международный характер, предопределяют складывание целостного видения мира.

Впоследствии целостное мировосприятие русского этноса отразилось на различных сторонах реальной жизни общества. Так, в России не наблюдалось явно выраженных противоречий между деревней и городом, а случаи конфликтов церковной власти со светской носили кратковременный характер. Это, разумеется, не означает тождества жизни в городе и жизни в селе (отличия, в действительности, были очень большими), но кровопролитных конфликтов между горожанами и жителями сёл не происходило. В то же время общество средневековой Западной Европы на протяжении нескольких столетий оказалось в состоянии раскола, который достаточно ясно отражался в ряде социально-политических процессов. Борьба сеньоров с городами, папы с императором отличалась константностью и особой жестокостью. Русское же общество изнутри воспринималось его представителями как целостная

система, каждый член которой выполнял свои функции, предопределённые Богом. В ходе исторического развития холистичное мировосприятие русского этноса находило своё отражение в различных формах и имело самые разные основания.

Далее обозначим степень востребованности такого мировоззрения в нынешних условиях. Конечно, холистический тип миропонимания облегчает восприятие бытия в его относительной целостности. Также целостное мировоззрение в случае кризиса может предохранять сознание личности от трансформаций, способствовать сохранению внутрисоциальных связей. Однако в современном мире требуется более чёткое разграничение юрисдикции различных общественных институтов, а принцип разделения властей в данное время наиболее культивируем в сфере политики. Кроме того, в обществе XX-XXI вв. наблюдается поляризация, и, как считает В. Л. Иноземцев, социальное противостояние базируется «на качественном различии мировоззрений и ценностных систем» [3, с. 200]. Стало быть, вполне закономерно то, что в современной России восприятие мира дезинтегрируется, а новые ценности и установки не соответствуют исконному мировосприятию русского народа.

России для успешного поиска наиболее перспективного вектора развития, новых форм социальной организации следует иметь в виду, что холистичность мировоззрения русского народа обуславливает и целостное восприятие отдельных людей, то есть восприятие человека через призму совокупности его личных и профессиональных качеств. Исторически сложилось так, что русский народ отождествляет власть, в первую очередь, с её ответственностью перед Богом, народом и, следовательно, с обязательным наличием нравственных качеств правителя. Сам же институт власти в России воспринимался как символ патриотизма, честности и благородства, что предполагало наличие соответствующих качеств у носителей власти. Доказательством данного положения может

служить канонизация Александра Ярославовича Невского, воплотившего в себе образ идеального правителя Руси. Смысловая нагрузка, содержащаяся в звании князя, полностью соответствовала тем качествам, которые были у Александра Ярославовича. В данном случае, говоря о власти как об общественном органе и её носителе, следует обратиться к некоторым положениям А. Ф. Лосева, который писал: «Смысл, перенесённый с одного предмета на другой, так глубоко и всесторонне сливается с этим вторым элементом, что их уже становится невозможным отделить один от другого» [4, с. 268].

В современной России принципиально необходимо обращать особое внимание как на профессиональный, так и на духовный уровень управленцев, поскольку восприятие правящих кругов народом проецируется на восприятие законов, изданных и утверждённых органами власти. Если же нравственный облик представителей власти будет не соответствовать общепринятым нормам морали, то государственные законы не будут иметь внутренней силы, или имманентного содержания. Под термином *внутренняя сила закона* в представленной работе следует понимать степень воздействия правовых актов не только на поступки, но и на сознание, мышление человека. Внутреннее же содержание закона определяется нравственным и духовным обликом представителей институтов власти – органов, предлагающих и утверждающих те или иные законы. В случае моральной дискредитации российского правительства уместно ожидать с большой долей вероятности падение авторитета права и государственности в целом. Всякий же закон может быть полезен обществу, если он утверждён и охраняем правительством, живущим по принципам высокой нравственности, соединённой с самоотверженностью и честностью. Особенно важно уделять внимание сугубо личным – духовным – качествам человека, претендующего на высокую государственную должность: здесь речь идёт, прежде всего, о благочестии.

Список используемой литературы

1. Кондаков И.В. Культура России / И.В. Кондаков. М.: Книжный дом «Университет», 1999. – 360 с.
2. Катошихин Г. О Московском государстве XVII века. 1, 25 / Г. Катошихин. – Режим доступа: <http://stepanov01.narod.ru/library/kotoshihin/kotosh00.htm>
3. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В.Л. Иноземцев. М.: Логос, 2000. – 304 с.
4. Лосев А.Ф. Логика символа / А.Ф. Лосев // Философия. Мифология. Культура. – М., 1991.
5. Чельшев Е.П. Современная культура России: проблемы развития / Е.П. Чельшев // Москва. 1996, №1.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию факторов, влияющих на характер мировоззрения общества. Отмечается взаимосвязь между пониманием исторического процесса и особенностями мировидения. Так, видение истории в качестве целостного процесса служит предпосылкой к формированию холистичного мировоззрения. Такая особенность мировоззрения предопределяет и то, что в обществе отдельно взятый человек понимается в совокупности своих качеств как профессиональных, так и личностных.

Панищев А.Л. Исторический процесс и холистичный контур мировоззрения русского народа // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. – урск: ООО «Мечта». – 214-219.